

КОМПЕТЕНЦИИ И КОМПЕТЕНТНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИСТЕМНОМ АСПЕКТЕ ВЕРБАЛЬНО- КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается соотношение понятий языковая личность, коммуникативная компетенция и вербально-коммуникативная деятельность. Автор предлагает оценивать языковую личность коммуниканта по группам показателей (а) вербально-коммуникативной деятельности (мотивационно-стратегические, мотивационно-тактические параметры и параметры употребления приемов) и (б) коммуникативной компетенции (лингвистическая компетенция, presuppositional компетенция, деятельностная компетенция).

Ключевые слова: языковая личность, коммуникативная компетенция, вербально-коммуникативная деятельность, стратегии, тактики, приемы, лингвистическая компетенция, presuppositional компетенция, деятельностная компетенция.

Исследования «языковой личности» (ЯЛ), как один из аспектов антропоцентрической направленности современной лингвистики, в наше время можно смело назвать социальным заказом. В социуме нарастает потребность в технологиях идентификации личности коммуникативного визави по формам его вербального проявления прежде всего для выстраивания своего собственного дальнейшего поведения. Возникла эта потребность во времена смены политической и социальной парадигмы на постсоветском пространстве, когда увеличилось количество сфер (политическая, социальная, коммерческая) взаимодействия, возросли объем и разнообразие форм вербального взаимодействия; а в рамках этого взаимодействия появилась борьба за индивидуальные, корпоративные и общественные интересы. Как отмечал Г. Г. Почепцов: «Система иерархической коммуникации, где главным компонентом был приказ, стала меняться на систему демократической коммуникации, где основой становится убеждение» [8: 12]. В такой ситуации особенно актуальной стает успешность коммуникации, в которой у адресанта и адресата несколько разные задачи, а значит и важна личность коммуникативного визави.

Содержание понятия ЯЛ тесно связано с содержанием понятия «коммуникативная компетенция». В середине XX-го века в рамках генеративной лингвистики было сформулировано и разрабатывалось несколько фундаментальных противопоставлений, где четко различаются «компетенция» – знание языка (competence) и «употребление» – использование языка в речевой деятельности (performance) [1]. Появились понятия «языковой (лингвистической) компетенции» как формализованные знания единиц и форм этих единиц системы языка для формирования синтаксических поверхностных и глубинных конструкций и «коммуникативной компетенции» (КК) как «проявление языкового сознания в выборе средств общения» [1]. Сформулированный этнолингвистами подход к рассмотрению содержанию КК (что должен знать говорящий, чтобы уместным образом

общаться, находясь в конкретном речевом коллективе, и как он приобретает это знание [2]) долгое время изучался прежде всего с лингвистических позиций. Однако с введением в научный обиход и активной разработкой понятия ЯЛ изменился ракурс интереса к проблемам содержания КК. В связи этим появившееся в начале XXI-го в. в психолингвистике и лингводидактике разделение понятий коммуникативной компетенции (performance) и коммуникативной компетентности (knowledge) приобрело дополнительные основания.

Базовыми уровнями рассмотрения ЯЛ по Ю. Н. Караулову [7] являются

- *«Нулевой уровень»* (структурно-языковой, семантический) — уровень ординарной языковой семантики: «как пройти», «хорошая погода» и т.д. Этот уровень языка является нулевым для личности и довольно бессодержательным, поскольку обычно не позволяет проявить индивидуальность (иногда можно констатировать нестандартность вербальных ассоциаций, но это еще не дает полного представления о более сложных уровнях языковой личности). Однако этот уровень является необходимой предпосылкой для её становления и функционирования. Обычно рассматривается только если речь идет о втором для человека языке.

- *Первый уровень* (лингво-когнитивный) — выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в картине мира личности. Тут важно отметить, что единой картины мира, даже в рамках одного языка, быть не может. Завершённое, непротиворечивое мировоззрение возможно только в рамках установления иерархии смыслов и ценностей для отдельной личности. Однако личное мировоззрение формируется не в вакууме, а на основе национально-культурных традиций, ценностей, идеологий, которые делают возможным создание общезначимой доминанты, инвариативной части. Таким образом, первый уровень изучения языковой личности, опирающийся на совокупность порождённых ею текстов необдуманного содержания, предполагает вычленение и анализ переменной, вариативной части в её картине мира, которая является уникальной для данной личности. Этого можно достичь лишь при условии, что базовая, инвариантная часть картины мира, единая и общая для целой эпохи, исследователю известна, хотя, конечно, такое деление на стабильную и переменчивую части мировоззрения является весьма условным.

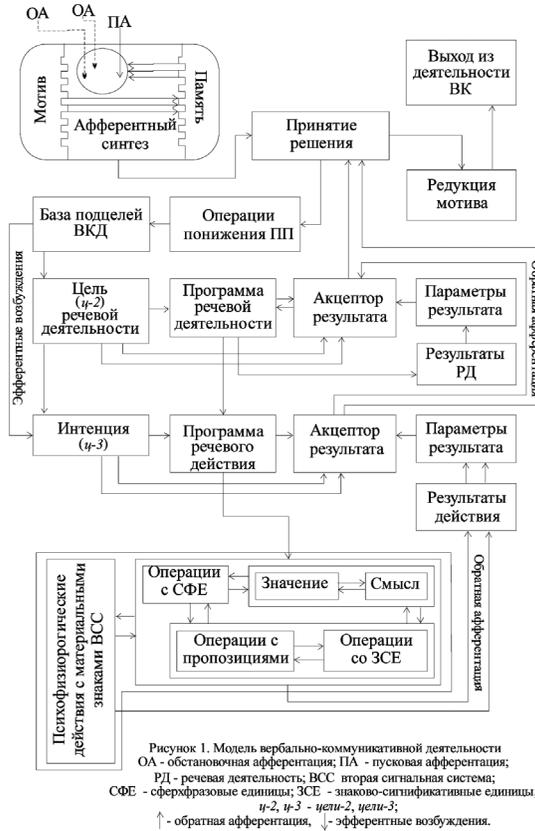
- *Второй* — выявление и характеристика мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, её поведением, созданием её текстов и собственно формированием иерархией смыслов и мировоззрения в целом» [9].

Из исследований в области ЯЛ можно выделить и формализовать ряд положений относящихся как к содержанию КК, так и к содержанию вербально-коммуникативной деятельности (ВКД).

Проведенные нами исследования вербально-коммуникативной деятельности [4] позволили определить ВКД как функциональную систему управления знаниями и умениями из состава КК.

По структуре ВКД является сверхсложной сложноорганизованной функциональной самоорганизующейся система открытого типа (Рис. 1). Функциональность системы ВКД проявляется прежде всего в том, что она приобретает материальную форму, реализуется, динамично меняется, саморегулируется, избирательно объединяя различные части базы знаний и умений из перечня КК и активируя когнитивные и психофизические процессы и действия, обеспечивая осуществление полезных вербально-коммуникативных реакций для достижения поставленных коммуникантом целей. Сверхсложность системы

обусловлена количественными и качественными показателями разнородных элементов, их группировкой в подсистемы, происходящими в ходе ВКД трансформациями и взаимодействиями.

Системообразующим фактором ФС ВКД является соответствующим намерениям коммуниканта, или полезный для него, результат (желаемый перлокутивный эффект). Двигателем запуска и поддержки процесса ВКД есть **потенциал побуждения**, формируемый на основании аналитических действий сопоставления, сличения, отбора и синтеза разнообразных по значению афферентных потоков возбуждений, идущих от (а) *мотива*, (б) анализа и оценки обстановки (*обстановочная афферентация*), (в) информации об аналогичных ситуациях, хранящихся в памяти, (г) побуждающего стимула деятельности (пусковая афферентация) и (д) формирования *потенциала побуждения* деятельности.

ВКД является стратегической программой, которая либо спланирована искусственно, либо пассивно выполняется коммуникантом на протяжении всей его жизни. Стратегические цели базируются на потребностных состояниях роста или дефицита

врождённых (инстинктоидных) потребностей, но конкретизируются в те или иные формы ВКД в соответствии с ситуациями, в которых коммуниканту приходится действовать. Стратегия ВКД – это принятые при определённых обстоятельствах для достижения определённой главной единой невербальной цели (а) система невербальных тактических целей в совокупности с вербальными и паравербальными средствами их достижения и (б) программа управления реализацией этих целей [3].

Ключевым этапом ВКД как функциональной системы, определяющим развитие поведения коммуниканта, является выявление целей поведения. ФС ВКД представлена аппаратом акцептора результатов действия, который содержит два типа образов, регулирующих поведение: собственно цели и способы их достижения. Определение (выявление) цели связывается с операцией принятия решения как заключительного этапа афферентного синтеза. Речевое поведение может быть определено как сочетание выбора программы действий на уровне тактик и форм действия, адекватных преследуемым целям каждого уровня прагматических условий осуществления ВК. Поведение – это адаптированные по форме к прагматическим условиям рецептивные или продуктивные речевые действия; степень такого рода адаптации обуславливает и меру эффективности (успешности) ВКД. Отклонение от нормы в подобных случаях может свидетельствовать либо о том, что отправитель незнаком с нормой, либо о том, он преднамеренно нарушает норму, преследуя некие демонстративные цели (результатом в подобных случаях является поведение, квалифицируемое как некорректное, грубое, неадекватное и т. п.). Таким образом, в речевом поведении осуществляется *актуализация скрытых нюансов смысла*.

Иерархически структура ВК выглядит следующим образом: стратегия → тактика → приём (= коммуникативное действие, которое в устной речи = $F(p)$), при этом тактики и приёмы имеют множественный выбор форм (средств) реализации. По линии речи мы имеем эквиваленты: тактика – коммуникативные программы речевых действий в устной или письменной форме, приём (=коммуникативное действие, которое в устной речи = $F(p)$) – речевое действие. По линии языка мы имеем эквиваленты: коммуникативные программы речевых действий в устной или письменной форме – формы когезии в тексте (организационная структура текста, топикально-комментариевые связи предложений в тексте, порядок слов в предложении, текстовый/дискурсивный дейксис) для продуцирования или рецепции, речевое действие – высказывание-предложение со всеми формообразующими характеристиками элементов как форма продуцирования или рецепции.

Стратегические и тактические программы ВКД разворачиваются циклически. В процессе реализации программы действий/действия могут осуществляться два типа когнитивных операций: (а) собственно реализация плановых действий/операций и (б) их коррекция с использованием возвратного механизма.

Базой знаний и умений ВКД есть КК. Коммуникативная компетенция – это реализованная или потенциальная возможность реализации ВКД, которая является результатом опыта и не может быть отнесена к временным телесным состояниям, вызванным, к примеру, заболеванием, усталостью или воздействием лекарственных препаратов.

КК включает в себя три кластера данных: лингвистическая компетенция, деятельностная компетенция, пресуппозиционная компетенция.

Коммуникативная компетенция – это совокупности доведённых (или не доведённых) до автоматизма лингвистических и экстралингвистических знако-речевых знаний и умений

производить в процессе реализации речевой деятельности (речевого поведения) действия с этими знаниями – в виде *понимания воспринимаемого* и/или *порождения пригодного для понимания* устного или письменного текста для достижения перлокутивных целей.

Лингвистическая компетенция – это совокупность знаний лингвистического характера и умений производить с этими знаниями когнитивные действия с целью порождения или вычленения смысло- и формообразующих кодов дискурса. Лингвистическая сторона коммуникативного (языкового, речевого) сознания условно организуется в группу вокабуляра, группу фразы и группу текста.

Деятельностная компетенция – это совокупность знаний о действиях и перечня самих действий, которые производятся во время того или иного вида речевой деятельности, и умений производить эти действия с целью рецепции материализованных или продуцирования (материализации) кодов дискурса. К деятельностным относятся группы знаний и умений, представляющих исполнительную часть каждого вида речевой деятельности (РД), а именно: (1) психофизиологические действия со знаками ВСС (произношение фонем, членение фраз, интонирование, различение и идентификация звучащих или изображенных знаков ВСС и т. д.); (2) продуктивные или рецептивные программы ВКД при чтении, говорении, письме и аудировании.

Пресуппозиционная компетенция – это совокупность знаний об окружающем мире и умений производить с этими знаниями когнитивные действия обработки с целью извлечения из дискурса информации/интенции или порождения информации/интенции дискурса. К пресуппозиционным относятся группы эпистемических (общеобразовательные, профессиональные, бытовые и другие сферы жизнедеятельности), доксихических (моральные, идеологические, религиозные и т. п.) и социальных знаний.

Таким образом можно сказать, что языковая личность коммуниканта может оцениваться по группам показателей (а) вербально-коммуникативной деятельности (мотивационно-стратегические, мотивационно-тактические параметры и параметры употребления приемов) и (б) коммуникативной компетенции (лингвистическая компетенция, пресуппозиционная компетенция, деятельностная компетенция). В заключение мы позволим себе переформулировать известное высказывание В. И. Карасика («Коммуникативная компетенция на высшем уровне проявляется в развитии речи как искусства» [5: 72].), приведенное в исследовании ЯЛ, следующим образом: коммуникативная компетенция проявляется как искусство на высшем уровне развития вербально-коммуникативной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Chomsky N. Aspects of the theory of syntax [Text] / N. Chomsky. — Cambridge. (Mass.) : MIT, 1965. — 259 p.
2. Saville-Troike M. The ethnography of communication: An introduction [Electronic Resource] / M. Saville-Troik. — Wiley-Blackwel, 1982. — 336 p. — Mode of access : <https://gumonounib.files.wordpress.com/2010/06/the-ethnography-of-communication-an-introduction-third-edition-by-muriel-saville-troike.pdf>. — Title from the screen..
3. Zernetska A. Levels of verbal communication activity organization: strategies, tactics, techniques [Text] / A. Zernetska. // Intertext. — Chisinau: ULIM, 2014. — № 3\4 – pp. 194-203.
4. Зернецкая А. А. Место стратеготактической модели организации вербальной коммуникации в теории учебника русского языка как иностранного [Текст] /

- А. А. Зернецкая/ // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IV международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. II / [науч. ред. А. Д. Черенкова]. — Воронеж: ВГПУ, 2007. — С. 185 – 192.
5. Карасик В. И. Язык социального статуса [Текст] / В. И. Карасик. — М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. — 495 с.
 6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
 7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. — М.: ЛКИ, УРСС Эдиториал, 2010. — 264 с.
 8. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации [Текст] / Г. Г. Почепцов. — М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2001. — 656 с.
 9. Языковая личность [Электронный ресурс] — Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C — Загл. с экрана.

Зернецька А.А., кандидат педагогічних наук, доцент
 Національний педагогічний університет імені М. П. Драгоманова, Київ

КОМПЕТЕНЦІ І КОМПЕТЕНТНОСТІ МОВНОЇ ОСОБИСТОСТІ В ФУНКЦІОНАЛЬНО-СИСТЕМНОМУ АСПЕКТІ ВЕРБАЛЬНО- КОМУНІКАТИВНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

У статті розглядається співвідношення понять мовна особистість, комунікативна компетенція і вербально-комунікативна діяльність. Автор пропонує оцінювати мовну особистість комуніканта за групами показників (а) вербально-комунікативної діяльності (мотиваційно-стратегічні, мотиваційно-тактичні параметри і параметри вживання прийомів) і (б) комунікативної компетенції (лінгвістична компетенція, пресупозиційна компетенція, діяльнісна компетенція).

Ключові слова: мовна особистість, комунікативна компетенція, вербально-комунікативна діяльність, стратегії, тактики, прийоми, лінгвістична компетенція, пресупозиційна компетенція, діяльнісна компетенція.

Zernetskaya A.A., PhD., associate professor
 National pedagogical Dragomanov university, Kiev

THE CONCEPTS «LINGUISTIC IDENTITY» AND «COMMUNICATIVE COMPETENCE» IN THE FUNCTIONAL-SYSTEMIC ASPECTS OF VERBAL AND COMMUNICATIVE ACTIVITIES

The article discusses the relationship between the concepts «linguistic identity (personality)», «communicative competence» and «verbal-communication activities».

Key words: linguistic personality, communicative competence, verbal-communicative activities, strategies, tactics, techniques, linguistic competence, presupposition competence, activity competences.